

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.14-17

НЕЗАМЕНИМЫЙ

СТР.20

ПРИЩЕЛЬЦЫ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№16 (201)
АПРЕЛЬ 2024

БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ

**ВОТ ТАКОЙ
ВАНЯ КУРСКИЙ**

СТР.4-7

СТР.8-11

**НИ О ЧЕМ
НЕ ЖАЛЕЮ**

ВОТ ТАКОЙ ВАНЯ КУРСКИЙ

Петр Мартынович Алейников когда-то был кумиром миллионов советских зрителей. Наверное, нет человека, который хоть раз в жизни не видел фильмы «Трактористы» и «Большая жизнь». Гениальный актер творит чудеса на экране.

Валентина Лебедева,
жена Петра Алейникова

Арина Алейникова

С сыном Тарасом

Геннадий Норд

Высокий, худощавый, босой. Красная рубашка, светлый вихор и огромные голубые глаза с пушистыми ресницами. Ему только семнадцать.

А Герасимов решил - возьму, рискну, уж больно талантлив.

- Откуда?
- Из под Могилева, Кривель.
- Чем занимался, кто родители?
- Рос в деревне. Отца не помню: утонул в ледяной воде, когда сплавляли лес. Мама, чтобы не умерли с голоду, дала мне да сестренке Тане по котомке - идите дети по родным и знакомым, просите милостыню. Авось дадут.

Таня вернулась через год, а я убежал. Был беспризорником, потом попал в Могилевскую детскую коммуну.

Герасимов спросил:
- Почему решил стать артистом?
- Люблю изображать.
- Кого?
- Да был у нас в деревне один батюшка, уж больно смешной. А однажды говорю сестренке Тане - смотри, Таня, сейчас брошу камень и убью змею.

- Убил?
- Убил. В общем, приехал тогда в Коммуну Киров и говорит:

- А, вам, то есть мне, Петр Мартынович, надо ехать в Ленинград, на артиста учиться. Ученик Григория Козинцева и Леонида Трауберга, Сергей Герасимов, набирал в

Ленинградском институте сценических искусств свой первый в жизни курс.

Вспоминал актер Сергей Никоненко:
- Алейников повезло, что он попал в поле зрения во внимание, в опеку Сергея Аполлинариевича Герасимова, великого русского режиссера, который и вырастил, у которого и выросло это чудо. На этом курсе учились Люба Соколова, Георгий Жженов, Степан Кузнецов, другие ребята, парни, которые учились там пошли на войну, это было перед войной, и сложили свои головы.

Закадычным другом Петьки Алейникова стал Георгий Жженов. Потом, когда Жору арестовали, и Петька знал по чьему доносу, другого такого друга уже не было.

Алейников был духом мастерской, он присутствовал всегда и повсюду, он был в центре внимания, его все очень любили. Он был моложе всех, совсем мальчик.

Тогда же юный Петька впервые влюбился.. Когда, Тамара Макарова взглянула на него в первый раз, то сердце

мальчишки упало куда-то вниз. Но он не сказал, не признался, молчал. Куда ему могилевскому беспризорнику к ней, красавице, звезде и без пяти минут жене мастера.

Тамара осталась несбыточной мечтой, а Герасимов - почти отцом.

Петька тогда еще не знал, что заглушить любовь ничем нельзя, даже если напьешься в стельку, ее взгляд будет преследовать повсюду.

Ему было 17 лет, и сначала он сыграл в немой картине Герасимова «Люблю ли тебя».

А потом сразу снялся в фильме «Семеро смелых», и стал очень известным артистом. Роль Молибгои ему необыкновенно удалась, очень подошла. Ведь эта роль писалась специально для него.

Мальчишки разговаривали его интонациями:

- Во, брат, как.
Ему хотели подражать, подражать его герою из фильма «Трактористы» - Здравствуй милая моя, я тебе дождался!

г. Кривель, Белоруссия. Дом, где родился Петр Алейников. Сейчас - музей

В фильме «Семеро смелых» в роли Молибги

В фильме «Трактористы»

Киновед Евгений Сулис:

– Алейников это чудо актерское, я бы не сводил все чудо только к обаянию, обаяние это только важная краска актерская, я считаю, что без обаяния, актера вообще не может быть хорошего, если он не обаятельный на него никто смотреть не будет, но он там сыграл что-то такое, я думаю, что мальчишки тех лет, которые смотрели этот фильм, хотели быть на него похожими.

Кто-то хотел бы иметь такого друга. Вот появлялась какая-то теплота, вот от чего зрительская любовь и рождается, не восхищение талантом, какая-то любовь. Это какой-то другой уровень искусства, иное, например, очень любимый. То, что становится народным.

Будущая жена Петьки – Валечка Лебедева бежала по коридору Ленфильма. Была хороша, как весна, впрочем, ее так и называли «Весна». Коренная Ленинградка, на студии – монтажница. Он только что снялся в фильме «Семеро смелых» и проснулся знаменитым. Увидел юную Валечку, подумал – «Подойти? Остановить?»

И подошел!

- Давайте сходим в кино.
- На «Семеро смелых»?
- Уже видели?

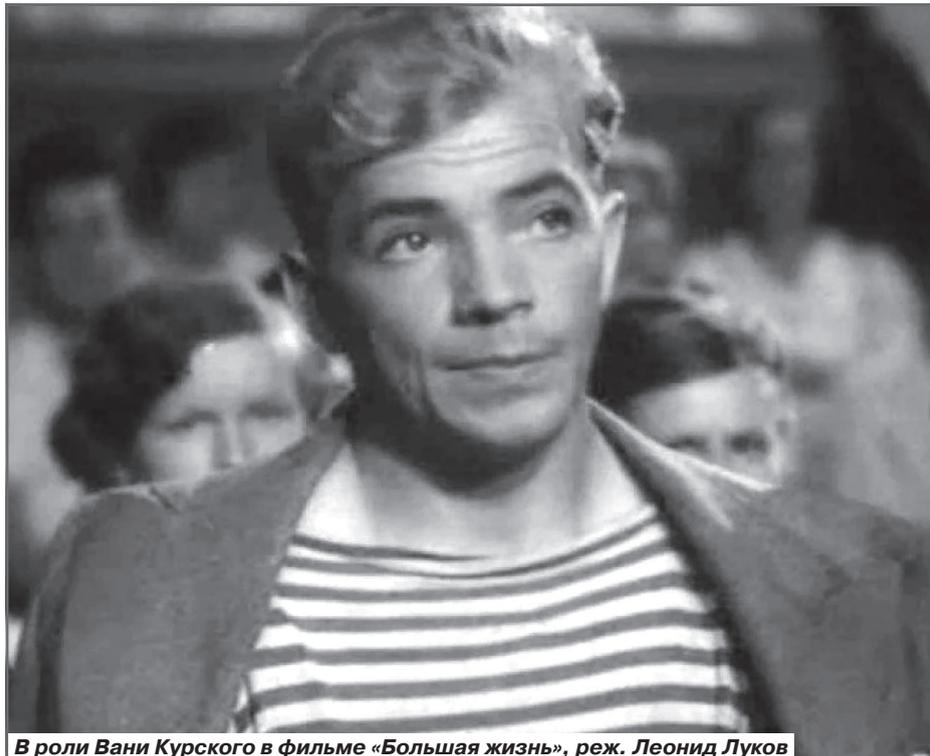
Оказалось, что Петька умеет ухаживать, и ухаживал он дотошно – провожал Валечку до дома, и свое дело довел до конца – сделал предложение, и его приняли в семью.

Осажденный Ленинград. Сын Тарасик тихо посапывал в кровати. Любимая теща собирала вещи, семья уезжала в эвакуацию в Алма-Ату.

Валечка, еще не отошла от смерти Коленьки – младшего сына. Глаза были мокрыми от постоянных слез.

- Валечка, где журналы?
- Какие журналы, мама?
- Ну, те, журналы, что Пете присылала американка. Клади, клади, скорее.

Когда после войны переехали в Москву, поселились всей семьей в гостинице Москва. Там жили многие актеры.

В роли Вани Курского в фильме «Большая жизнь», реж. Леонид Луков

Первое самостоятельное жилье в столице – коммуналка на Якиманке.

Семье выделили две комнаты с балконом. Место мало, но зато свое. Жили все очень дружно, кроме одной пары, боявшейся, что их отравят.

А гулять ходил известный артист, всенародный любимец в сад французского Посольства. Его пускали везде. Однажды уснул, будить не стали. А утром подошел «сотрудник»:

- Товарищ Алейников, вам бы домой.
Фурцева узнала:

- Что такое? В чем дело, Петр Мартынович, зачем спать ходите в Посольство Франции?

- Да вот, Екатерина Андреевна, места в коммуналке мало, роли учить негде. Вот французы и пригревают.

- Ну, что, вы Петр Мартынович, с этим мы уладим.

И уладили.

- Спасибо, матушка, вы наша, дорогая Екатерина Андреевна, - бросился Алейников в ноги Фурцевой.

- Уберите вы этого скомороха, бога ради!

Как-то Петр Мартынович взял за руки своих любимых женщин – Валечку и Аришку, вывел на балкон и сказал:

- Вон там мы будем жить.

А там только строилась высотка, ее еще не было видно, но он уже знал, что именно там, в высотке на Баррикадной, они будут жить. Так и получилось.

- Что для вас счастье, Петр Мартынович?

Напротив Высотки зоопарк. Аришку за руку и туда. На улице все узнают народ-

ного любимца. Тетки – продавщицы в зоопарке:

- Сюда, сюда, Петр, Мартынович!

Наливают пива, с пеной. Любимому артисту не жалко, можно и через край.

- Идем, Аришка, покажу тебе Норика.

Друг Алейникова Норик был волком. Петр Мартынович любил приходить к Норрику и просто тихо общаться. Волк тоже понимал, что человек – друг и поэтому вел себя, как собака – то руку полижет, то замурлыкает, как кот.

Три друга, три знаменитости, три любимца, три хулигана. Борис Андреев, Николай Крючков и он – Петр Алейников, были кепарями. С кепочкой ходили! И кепочку носили особенно, как-то заламывали лихо чуть-чуть сзади и вот так появлялись в Доме Кино и на улице. Они, как бы доигрывали то, что не сыграли.

Крючков не скрывал никогда, так прямо и говорил

- Петька из нас самый талантливый.

Про них говорили, что они грубые неотесанные типы и используют свое «темное прошлое». О них ходили легенды. Легенд было много. По одной из них как-то в Киеве после какого-то прекрасного вечера, шли они втроем ночью по Крещатику или еще какой-то киевской улице и уснули просто в витрине магазина.

По одной из легенд Борис Андреев сказал:

- Была команда отбой.

И они легли в витрину, разбив стекло. Очнулись они уже в участке. Участковый милиционер сказал:

- Придется составить протокол.

А Борис Андреев ему ответил:

- Не придется.

И выпил чернильницу залпом.

Потом вызывали директора магазина. Тот оказался большой их поклонник. Слово за слово. Они начали петь песни из «Трактористов» и с этими песнями вышли из отделения милиции, не получив никаких наказаний.

Окончание на с.6

Сергей Герасимов

С Тамарой Макаровой в фильме «Семеро смелых», реж. С.Герасимов

С Николаем Крючковым в фильме «Трактористы»

Окончание. Начало на с.5

Сергей Никоненко:

– Я помню, как мы выходили после концерта. Как стояла громадная толпа и так вздыхала. Когда выходила Ладынина и толпа

- Ладынина!

Или выходил Андреев:

- Андреев!

Или:

- Крючков!

Всех знали, любили. Но вот, представляете, вышел Петр Мартынович Алейников, а там до автобуса идти-то всего 20 метров, Петра Мартыновича взяли на руки мужики и донесли его до автобуса. Вот как его любили!

После первого фильма прошло всего три года и одновременно в 1939 году вышли два удивительных фильма - «Большая жизнь» Леонида Лукова и «Трактористы» Ивана Пырьева.

Алейников расцвел. За три года он превратился в мужчину, в которого, были влюблены все женщины Советского Союза. Ему было 25 лет, и он был уверен, надеялся, все так хорошо складывается, что дальше будет еще лучше, он сыграет все, что нужно.

К сожалению, этого не произошло. Это был его самый лучший год, две самые лучшие, светлые роли, а дальше...Дальше по -актерски все пошло вниз.

Когда все это началось, когда началось пьянство? В деревне? В коммуне? Все это вранье про звездную жизнь? Каждый хочет с тобой выпить. А кому-то нельзя отказать.

- За Сталина! За Родину! За любовь! За Ваню Курского!

Спорят за каким столом проведет вечер Ваня Курский. Но товарищи, дорогие, я не Ваня Курский! Дался вам этот Ваня! Я Петр Мартынович Алейников и дома Аришка с Тарасиком и Валечка у двери прислушивается. Вдруг опять приведут странные люди в штатском:

- Забирайте, Валентина Ивановна, следите за Петром Мартыновичем!

Ему давали все меньше играть, роли были одни и те же, и были ему не интересны. Его нерастратенные актерские силы, его эмоциональная энергия должна была куда-то уходить, и она уходила в пьянство.

- Что-ж ты, делаешь-то, Петька! Опять все деньги просадил!

- Не просадил. Сторожу дал, лифтеру, дворнику, им нужнее.

- Валюшку хоть пожалей. Детей.

- Детей не трожь. Мои явления! Явления первое и явление второе – Аришка и Тарасик.

Арина Алейникова вспоминала:

- У кого-то из психиатров я прочла, чтобы детство состоялось у ребенка надо, чтобы, если ему приснилась шоколадка, то утром бы он нашел ее под подушкой, так и было, так и было. Просто дословно. Дословно. Потому, как бы нам не было трудно, потому что папа был нездоровый человек или было много денег или их вообще не было. А как я пошла в актрисы? Я даже не думала быть актрисой, не знаю, какая актриса, хорошая, плохая, но...Я доверяла папе, и перед тем, как сдавать, даже до того, как я разговаривала о том, что я решила делать, он вдруг говорит:

- Ну-ка, пойдти сюда, ну-ка присядь.

И начал рассказывать какую-то историю о бедной девочке, у которой не было ни куска хлеба, она была одинокая сиротка и папа так рассказывал, что я разревелась, я просто разрыдалась. Он мне говорит:

- Ну, будешь актрисой.

Он мечтал о больших ролях, а оставался заложником одной единственной роли - Вани Курского. Он сыграл Пушкина в кино, и был освистан..Он должен был сниматься у Кулиджанова в фильме «Когда деревья были большими», но его не утвердили. Зрители любили его так, что выносили на руках после концертов, а чиновники запрещали режиссерам снимать его.

Кинорежиссер Булат Мансуров:

– Вопрос травли, он вечный. Почему Данте Алигьери травили? Почему травили футболиста Понедельника? Это травля, потому что кому-то не хотелось, чтобы были Великие люди в искусстве. Травля, это политическая платформа, про которую ответить никто никогда не сможет, потому что это было тысячелетиями.

Травили всех необычных людей. А Петр Мартынович был необычным человеком. Во время его травли, когда его травили, Бондарчук хотел его снимать в роли Каратаева, он очень много нарисовал рисунков, просто прекрасные рисунки, но к сожалению, его даже Бондарчук не смог утвердить в «Войне и мире».

Ростоцкий снял его в маленькой роли «Земля и люди», но какой он яркий там, какой он необычный, явление просто.

«Утоление жажды» Булата Мансурова. Последний фильм, последняя роль, единственная награда за лучшую мужскую роль. Посмертно.

Снимать должен был Геннадий Полока. Алейникова он, как ни странно, смог утвердить. Почему-то смилостивились большие начальники. Может, чувствовали - конец уже близко. Ему 50. 13 лет лишь маленькие эпизоды.

Несыгранные роли в рисунках углем. Образы, костюмы. Он все придумывал сам, до мелочей. Собирать не любил. Ничего не оставил о себе. Ни воспоминаний, ни фотографий, только кусочки черно-белого кино.

А тогда, в 65-ом, когда до смерти осталось несколько месяцев, и фильм «Утоление жажды» стал его утолением жажды, молодой журналист Гусейнов ночью, в пустыне, где дышать было нечем, и яйца варили прямо в песке, а у него одно легкое и то уже совсем больное:

- Что для вас счастье, Петр Мартынович? Было ваше счастье в жизни или не было?

Булат Мансуров:

– И он сказал:

- Самое главное мое счастье, что мои дети вот сейчас устроены, большего счастья мне не надо, не надо. Вот снимается Арина, учится во ВГИКе, вот Тарас учится во ВГИКе, снимается. Вот это для меня счастье, что мои дети, ради которых я жил и делал все возможное и невозможное, они сейчас устроены и я счастлив.

Это были чудесные слова его в пустыне, когда никого не было, вот журналист задавал, я сидел слушал со слезами на глазах.

С Борисом Андреевым

В роли Пушкина

Слезы не унимались. Диагноз врачей окончателен. Ему только 48. Он лежал на кровати в высотке. Мамка младшая и мамка старшая собирают вещи, завтра переезжать на Малую Бронную, все-таки там три комнаты, есть отдельная для него, больного. Сквозь слезы - смех. Вспомнил, как в больницу к нему приходили закадычные друзья Андреев и Крючков. Ему легкое удаляют, а они - пошли Петька, выпьем! И пошли, и выпили. Все отделение всполошили, куда делся Петр Мартынович? Ну, что же вы, Петр Мартынович, ну как же вы? А, впрочем, вам можно!

Арина вспоминала:

- Когда папа заболел тяжело, были съемки в Ялте, и ему должны были сделать операцию полосную на желудке, и мама туда срочно вылетела, и потом мама рассказывала, что врачи, профессор, когда папа лежал на столе, перед тем, как начать полосовать профессор сказал:

- Передо мной Аполлон.

И действительно, у папы было такое красивое тело мужское, красивое, тренированное, я не знаю, потому что все закалка прошла в деревне, в юности.

На Малой Бронной давили стены, падали на него. Жить оставалось всего два года. Обижен ли он? Или обидел кого? Может только Валюшку, когда из дома пропал, или, когда Соня появилась в его жизни? И он ушел из дома, правда, ненадолго. А потом вернулся. Валечка была «единственная».

Арина Алейникова:

- Мама, конечно, она сохранила отца. Я не способна и я не знаю, мало сейчас, кто способен, вот что обидно. Или обаяние таланта и мама сознавала, и любовь, которая, как бы и больная и вновь возвращалась, ну все там было, все, как в любой семье. Он абсолютно непривередливый человек был. С едой? Ни в коем случае. Нет, нет. Папа какой-то жизнью жил. Он никому не мешал. Если бы ни болезнь, если бы ни алкоголизм, он был не уживчивый, конечно.

Он был неуживчивый, конечно.

Но обижать его, все равно, что ребенка. За что? За то, что мечтал о большой, настоящей роли. А эта история с Пушкиным? Ведь просил же, умолял не писать свою фамилию в титрах. Роль маленькая, но все же Пушкин, не Ваня Курский. Гримерша ахнула - тут и гримировать-то нечего, как похож! Но едва он появился на экране, как в зале крикнули:

- Это Ваня Курский!

Зритель не отпускал его от себя. Зритель ждал, когда опять Ваня Курский придет, схохмит что-то, а тут Пушкин...

- Знаешь, Булатик, одно у тебя попросу, ты только название, пожалуйста, не меняй. «Утоление жажды». Потому что это мое утоление жажды. Боюсь, что уже больше сниматься не буду, но для этой картины все выложу. Отснялся. Все, Булатик? Все. Ну, тогда я полечу? И полетел.

Арина Алейникова:

- Как мог он сниматься, но как он выглядел? Я не знаю, как он выдержал? Это какие-то силы сверхъестественные, конечно. И неправда, это неправда, что он там подорвал здоровье. Чуть. Подорвано здоровье уже было давно. У него был рак легкого.

В самолет после съемок в пустыне вносили на носилках. Народ не узнал своего любимца. Ему было только 50, а он выглядел, как 70-летний старик.

На Малой Бронной стены давили, почти сразу его положили в больницу.

Аришка пришла с новым сценарием:

- Папа, почитай, мне роль предложили.

Взял, не удержал, сил уже не было, уронил.

- Садись, скорее, Аринушка, на сценарий.

- Зачем?

- Примета такая.

Любовь она странная и разная. Когда однажды Арина пришла в больницу к папе, уже конец наступал, и все это знали, и он задыхался, потому что ему нечем было дышать. И когда Арина подошла к врачу и сказала:

- Вы знаете, папа задыхается, ему нужен кислород.

И врач ответил:

- Зачем кислород? Все равно же уйдет. Вот вам и любовь зрителя...

Артистов без званий и регалий полагалось хоронить на непрестижном Ваганьковском. А он мечтал на Новодевичьем. Не, положено!

- А мне, где положено? - стукнул кулаком по столу большого начальника Борис Андреев.

- Вам положено на Новодевичьем, вы ведь народный артист.

- Отдайте мое место Петьке, он был самый что ни на есть народный.

И отдали.

Он снялся в 43 фильмах. О нем не написано ни одной книги, в Москве нет ни одной таблички с надписью «Здесь жил кумир миллионов». В России не осталось почти ничего, напоминающего о Петре Мартыновиче Алейникове. Только домик-музей, построенный Тарасом на родине отца в Кривеле, да кусочки черно-белого кино.

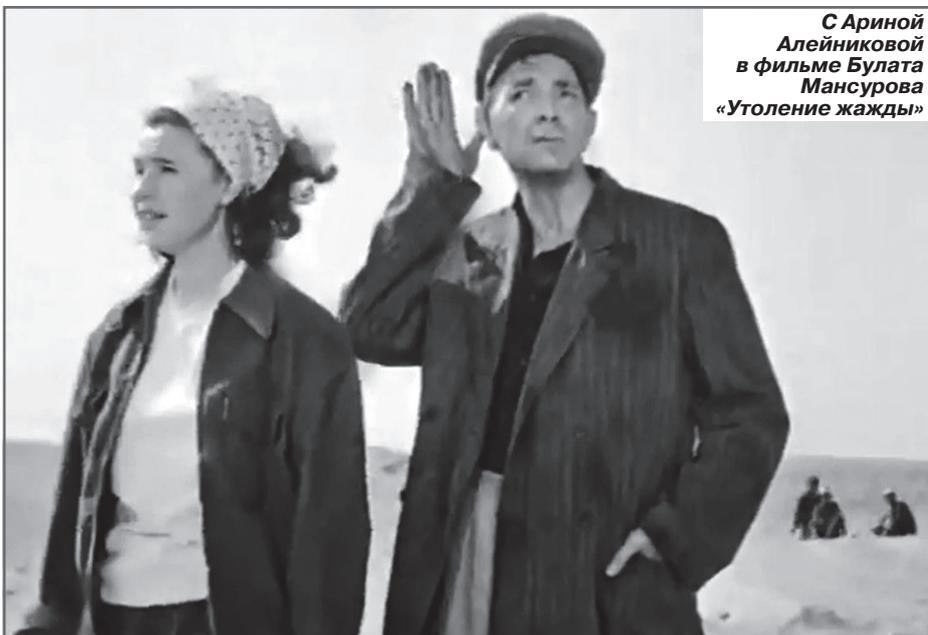
Звезда Голливуда Дина Дурбин писала ему:

«Вы великий русский артист! Сам Чаплин называет вас лучшим русским комедийным артистом! Вы словно не играете, а дышите, живете. Скажите, как такое возможно? Одной улыбкой, одним поворотом головы вызывает такие чувства, такую любовь?»

Он так и не получил ее писем. Никогда. Бдительные стражи советского режима схоронили их в маленьких коробочках, никому не нужного архива. До него доходили лишь журналы с прекрасной девушкой на обложке.

Она умерла в 2013, ей был 91 год. Она почти на полвека пережила своего кумира. Интересно, помнила ли она об этом увлечении своей юности?

И, как знать, чем закончилась бы эта история, если бы он прочитал хоть одно из ее писем?

С Ариной Алейниковой в фильме Булата Мансурова «Утоление жажды»

Дина Дурбин